

Отзыв об автореферате диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Марии Олеговны Кочетковой
Жанровая динамика дискурса блогосферы:
социолингвистический аспект
10.02.01 – Русский язык

Реферируемое диссертационное исследование М. О. Кочетковой посвящено, как заявлено в теме, жанровому анализу «дискурса блогосферы» в социолингвистическом аспекте. Но в чем именно заключается социолингвистический аспект этой работы и как в ней реализована «паспортизация» выявленных жанров, из текста автореферата не вполне ясно.

Прежде всего по причинам стилистического свойства: текст написан неживым, искусственным языком, грешит разнообразными речевыми дефектами: «при таком подходе особое значение имеет учет характера его социального регулирования» (с. 10), «являющийся порождением особого блогowego интерфейса» (с.11), «функционально трансформируются и манипулятивно используются» (с. 17, повторяется многократно), «выигрывающие у нее борьбу за аудиторию в силу более высокой скорости социального взаимодействия, более удачного решения проблемы адаптации под мобильную версию...» (с. 21) и т. п.).

За старательным (при этом неумелым) наукообразием скрывается малосодержательность и недостаточная информативность текста. Пространные номинативные «цепочки» (например, из форм Род. п.) не способствуют внятности изложения: «...интернет, представляющий собой пространство новых социальных коммуникаций, определяющих виртуализацию социального взаимодействия» (с. 3) ; «типы текста дискурса блогосферы Рунета» (с. 7), «по линии нарастания значимости признаков институциональности» (с. 8), «принципы организации текста на всем протяжении существования дискурса блогосферы...» (с. 14), «за счет интеграции текстовых принципов жанров СМИ» (с. 20) и т. п.

Навязчивые механические повторы целых фрагментов тоже не делают текст более прозрачным по смыслу, напротив, еще более «нагоняют тумана». Так, первое положение из числа выносимых на защиту касается выделения круга социальных изменений, которые, по мнению автора, обуславливают нарастание в блогосфере признаков институционального дискурса (с. 8). На с. 14 они повторены слово в слово. Ожидается, что в практической части исследования общие положения должны быть конкретизированы и содержательно развернуты. Но этого не происходит. Например, такое «социальное изменение» (насколько оно социальное – вопрос отдельный), как «2) появление новых интернет-платформ...» требует если не полного их перечня, то хотя бы примеров, чтобы было понятно, о чем идет речь. То же касается, например, и другой причины – «3) появление новых технических интернет-сервисов» – каких именно? Аналогичная ситуация с повтором положения 2, которое вновь транслируется на с. 13, и т. д. Прием «копировать – вставить» является сквозным в тексте автореферата М. О. Кочетковой.

Мешают восприятию текста бесконечные смысловые повторы, особенно плеонастические сочетания (например, одно из ключевых понятий, используемых в работе – *текст дискурса* – представляет собой плеоназм) и многочисленные открытые тавтологии: «В результате наиболее частотн¹ востребуются жанры, вос-

¹ Здесь и далее шрифтовые выделения сделаны нами – О.И.

принятые из политического дискурса (**наиболее частотно** – блог-политическое обращение)...» (с. 9); «Блогер ... реализует следующие образы, основанные на разных стратегиях **реализации** политических целей» (с. 20), «В целом принципы использования жанровых форм **дискурса блогосферы** для реализации как рекламных, так и политических интенций отражают тенденцию институциализации **дискурса блогосферы**» (с. 21); «Их реализация на первых двух этапах (как жанров, **ориентированных** на групповую аудиторию) связана с **ориентацией** платформы...» (с. 15); «жанровые признаки, реализующие его изменения на разных этапах этого **развития** в их обусловленности типичными для каждого этапа **развития** блогосферы дискурсивными интенциями» (с. 7). И так по всему тексту.

В начале каждого нового раздела или главы тот же прием – повтор: сначала дается многословное название рубрики (что опять же неудобно для восприятия), а потом, без пауз, излагается содержание – «близко к тексту» заголовка, например: «В разделе 2.1 “**Социально обусловленные факторы, определяющие жанровую динамику дискурса блогосферы. Подходы к анализу**” описаны дискурсивные факторы жанрового развития дискурса блогосферы, выделены признаки дискурсивных изменений, представлены подходы к анализу» (с. 12).

Многослойность и явная избыточность синтаксических конструкций приводит к многочисленным грамматическим дефектам, например: «темами постов становятся интерпретация чувств и действий не только автора, но и других людей, **события и факты...**» (с. 15), «**Результаты** исследования дискурса блогосферы Рунета в его обусловленности спецификой развития русского социума **вносит** вклад в **развития** общелингвистической теории в ее приложении в конкретному материалу русского языка (с. 8), и др.

Кроме того, часто сбита (или глубоко скрыта?) логика, нарушены причинно-следственные связи, например: «Так, *блог-статья* в силу особой **динамичности** соответствующего медийного жанра реализует признаки **дневниковой** основы наиболее органично» (с/ 16). – не ясно, как «динамичность» газетной статьи «реализует» признак другого жанра.

Или: «Проникновению жанровых установок *медийной рецензии* в блогосферу способствует выраженность авторского начала – как признак дневника» (с. 16). Что такое «жанровые установки» (понятие в жанроведении неизвестное), как именно они «проникают» и почему причина проникновения –дневник?

По сути, каждое утверждение автора кажется умозрительным. Текстовые примеры сопровождают далеко не все «постулаты» реферируемого исследования, но их наличие вовсе не гарантирует доказательности, достоверности и полной ясности.

Само построение фраз, порядок расположения слов в высшей степени хаотичны и сумбурны, конец фразы не соответствует началу (и читательскому ожиданию), например: «Четвертый этап развития дискурса блогосферы соответствует периоду окончательной **трансформации** блоговой **дневниковости** в публичное **пространство** (с. 16) – трансформация предполагает преобразование (в новую жанровую форму или признак), а не перемещение (пусть фигуральное) в пространстве.

Неаккуратность, небрежность изложения проявляются то в многословности, то в неоправданной лаконичности.

Например, попытка охарактеризовать русское социокоммуникативное пространство не может ограничиваться фразой: о том, что оно «реализует **общие социальные интенции русского общества**» (14) – необходимо назвать хотя бы

несколько присущих русскому языковому коллективу интенций. Или наблюдение по поводу того, что «качественно изменяются отношения между адресатом и адресантом», а «все базовые отличия жанровых признаков блога ль дневника “классического” основаны на изменении этих отношений (с. 12) обязательно требуют конкретизации: что же изменилось в характере отношений между коммуникантами в блогосфере.

«Дефицит» содержательных и конкретных слов наблюдается и при описании методов работы: «Предмет и цель исследования обусловили формирование комплексной методики анализа дискурса блогосферы» (с. 6).

Кстати, формулировка **актуальности исследования** «визуализирует» основные проблемы с текстопорождением в этой работе. Необходимый для научных жанров диссертации и автореферата параметр (жанровый признак) – в этой работе, по нашему мнению, не сформулирован. «Актуальность» «растянулась» на 3 страницы (разбросана на с. 3–5). Автор в несколько приемов (сделано как минимум 4 подхода, каждый следующий «добавляет актуальности») пытается ее обосновать (или обнаружить?). Преимущественно это общие и банальные «причины», сводимые к простому правилу: «все изучают» или «интернет очень быстро меняется» – следовательно, «исследование актуально».

На с. 3 актуальность сформулирована общей фразой: «Дискурсивный подход к исследованию интернет-коммуникации определяет еще один аспект *актуальности* работы» (с. 3), далее «эксплуатируется» фактор изменчивости: «Обращение к динамике социально обусловленных изменений текстовой формы интернет-коммуникации является *актуальным*» (с. 4), используется апелляция к авторитетам «Жанровый подход, заданный М. М. Бахтиным и продолженный его последователями (В. В. Дементьев, К. Ф. Седов, М. Ю. Федосюк <...>), а особенно – жанрово-дискурсивный подход (Р. Водак, В. И. Карасик <...>) *сохраняют свою актуальность*» (с. 5), а также аргумент к «вечнозелености» темы, связанной с описанием интернет-коммуникации: «...темпы развития блогосферы опережают темпы появления научных публикаций, посвященных данной теме» (с. 4). Последняя попытка объяснить актуальность не выдерживает критики, так как бесконечное и стремительное расширение интернет-пространства (и усиление его влияния на массы) само по себе не повод для научного лингвистического исследования.

Все попытки автора внятно объяснить актуальность собственного исследования не показались нам убедительными, равно как и обоснование его новизны (например, «впервые выявлены **жанровые типы текста дискурса блогосферы Рунета**» и др. открытия в этой области (с. 7)).

Рефреном повторяемое (на стр. 4-5 – не менее 7 раз) сочетание «социально обусловленное развитие» (и синоним – «социально обусловленные изменения») навязчиво транслируют основную научную гипотезу (вряд ли кем-то оспариваемую): динамика блогосферы социально обусловлена. Это, к сожалению, не «новость дня» и тем более не «новизна» исследования, потому что все языковые процессы имеют (вероятно, в разной степени) **социальную подоплеку**. И речевые жанры не исключение.

Преодолев невероятное «сопротивление текста», мы, как кажется, уловили идею автора. Она состоит в следующем: весь период существования блогов (красивее – блогосферы) в русском сегменте Интернета (в Рунете) можно условно разбить на 4 периода (на с. 8 они названы, а подробно описаны на с. 14–17), в каждом из которых есть основной (доминантный) жанр (или их совокупность). И эта «жанровая

доминанта» обусловлена коммуникативными интенциями авторов блогов. При этом интенции «задаются» социальной динамикой (внешней или внутренней по отношению к блогосфере).

В результате проведенного исследования автор установил, что в период с 2001 г. по настоящее время дискурс блогосферы постепенно трансформировался из лично-ориентированного в институциональный. Свидетельство этого М. О. Кочеткова обнаруживает прежде всего в том, что блоги становятся средством выражения рекламных или политических идей.

В заданной логике продолжим: блогеры тоже изменились (вероятно, в результате «социально обусловленной динамики»): они стали успешными и знаменитыми людьми, которые наравне с известными шоуменами, исполнителями или политиками, конкурируют в «рейтингах популярности». Таким образом, в последнее время (как считает автор, с 2011 г.) ведение блога – модное и коммерчески выгодное предприятие, эффективный способ карьерного роста (даже взлета, и не по лестнице, а на лифте). Но от блогера требуется талант, оригинальность, изобретательность и предприимчивость (так называемая «коммерческая жилка»). Это то, что мы додумали, читая автореферат М. О. Кочетковой.

В любом случае социологическая часть работы на этом заканчивается. При этом она очевидна и предсказуема, «лежит на поверхности» и не требует особых доказательств. Никакой другой «социологии» в автореферате (в цифрах, фактах, динамике, рейтингах) мы не обнаружили.

Что касается лингвистического аспекта, то в автореферате его чуть больше, но все равно явно недостаточно, чтобы обоснованно говорить о жанровой динамике. Затруднительно оценить и достоверность работы, так как заявленный во введении огромный материал в **10000 (!)** «блоговых постов», из которых подробно проанализировано около **1500** (с. 5), ни один в работе не приведен полностью и не охарактеризован в терминах жанра, по алгоритму, предложенному Т. В. Шмелевой. Немногочисленные контекстные примеры из разных блогов (без указания на источник) не являются реализацией жанрового анализа.

От «паспорта жанра» в автореферате только два термина Т. В. Шмелевой: «образ автора» и «диктумное событие» (почему-то без кавычек), которые довольно произвольно трактуются и функционируют в тексте вне связи с другими жанровыми параметрами («образа прошлого», «образ будущего», «образ адресата» и т. д. числом 7, кстати, в автореферате они не перечислены).

Заявленная тема – жанровая динамика – предусматривает не только перечень жанров, используемых в блогосфере на протяжении 4-х этапов ее существования в Рунете, но и подробный жанровый анализ по алгоритму Т. В. Шмелевой. Ни один из многочисленных жанров (поименованных путем механического прибавления «префиса» *блог-: блок-дневник, блог-статья, блог-рецензия* и т. п.) не представлен в виде «паспорта» с описанием всех жанровых признаков. При том, что хотелось бы получить не только их, но и результаты «параметрического» сравнения между разными жанрами.

Названные погрешности текста и его стиля, абстрактность и обобщенность изложения имеют системный характер. Поэтому по автореферату сложно судить о реальных результатах проведенного диссертационного исследования и их достоверности.

Надеемся, что в процессе защиты кандидатской диссертации будет использована другая манера – внятная и прозрачная логика, наглядный способ представления результатов проведенного исследования.

По тексту возникла масса **вопросов**, ограничимся несколькими.

1. На с. 15 в качестве отличительного свойства блогосферы Рунета заявлено традиционное обсуждение в ней «общественно значимых проблем». На каком основании выведено это свойство? В других национальных блогосферах эти вопросы не обсуждаются?

2. Что собой представляют Твиттер, Инстаграм, «официальный блог» – это новые платформы, ресурсы, сервисы или что-то другое? Какое отношение они имеют к блогосфере?

3. Как можно дифференцировать слова и понятия: *блог*, *пост*, «*блоговый пост*» (с. 4)?

4. Приведите пример полного паспорта одного из жанров блогосферы, перечисляя последовательно все его параметры.

5. Как анализировался признак «диктумное событие»? Проводилась ли количественная обработка собранного материала по этому параметру, с тем чтобы выявить наиболее актуальные и массовые для русской блогосферы «события»?

6. На каком основании выводится «образ автора». Какие образы автора представлены в русской блогосфере (нужны их названия, в дополнение к названным в работе «наивному политику» и «внешнему эксперту»)? Кто, как правило, ведет политические блоги? Тождественны ли понятия «образ автора» и «личность блогера»? Кого из популярных блогеров в России вы могли бы назвать? И в чем секрет их популярности?

6. Насколько вероятно, что социальная динамика блогосферы связана не только с изменениями жанров? Особенно если принять во внимание, что все успешные / популярные / скандально известные блогеры наверняка не знают, что есть жанровая типология (с паспортом жанровых признаков), а также понятие «интенция» (в том числе рекламная или политическая) и институционализация дискурса (который 15 лет назад был сугубо личностно-ориентированным), а их речевое поведение определяется исключительно «социодискурсными моделями»?

7. В чем же заключается актуальность проведенного исследования?

15 декабря 2016 г.

Канд. филол. наук, доцент
кафедры общего и русского языкознания
Гуманитарного института
Новосибирского государственного университета

Исаченко Оксана
Михайловна

630090, г. Новосибирск, ул.
Пирогова, д. 1, ком. 1272.
isachenkoo@mail.ru

